

— Режиссёр Чжао, вы уверены, что не хотите ещё раз всё обдумать?

Этот простой вопрос заставил Чжао Ляня сморщиться так, словно он разжевал горькую полынь. Он отчаянно колебался. Заполучи он в картину Великого бога — и кассовый успех гарантирован при любом раскладе. Но пойти на попятную сейчас — значит упустить редчайший самородок. На одной чаше весов покоился Великий бог, на другой — «сетевой выскочка». Чаши колебались, и это неравенство ставило Чжао Ляня в тупик.

Цзинь Цин посмотрел на его несчастное лицо. Он вспомнил Элвиса из записей, которые смотрел ещё до прибытия на Землю. Пусть тот и не объяснил, зачем нацепил тогда исторический костюм, но раз уж заставил себя облачиться в него заранее, проект явно стоил внимания.

— Режиссёр Чжао, вы уже связывались с Великим богом? — спросил Цзинь Цин.

Чжао Лянь озадаченно покачал головой:

— Ещё нет, — и тут же совсем сник. — Я ведь в киноиндустрии фигура мелкая, незаметная. И пусть роль просто создана для него, выйти на связь никак не получается. Вообще никак!

Цзинь Цин удивился. Он-то думал...

Мысленно он сочувственно вздохнул. Режиссёр так уверенно заявлял о камео Великого бога, что казалось, будто принципиальное согласие уже в кармане или хотя бы начались предварительные переговоры. А на деле — даже связаться не сподобился. Бедолага.

Чжао Лянь уловил этот сочувственный взгляд. В его голове вдруг что-то щелкнуло, и он с надеждой взволнованно зачастил:

— Послушайте, ведь Элвис играл эпизодическую роль в вашем дебютном фильме! Вы наверняка близко знакомы. Быть может... вы можете мне с ним связаться? Достаточно просто устроить разговор, а дальше я сам его уговорю, честное слово!

Цзинь Цин посмотрел на него с изумлением. Чжао Лянь занервничал, поспешно оглядел свой костюм, проверяя, всё ли в порядке, и, не найдя изъянов, набрался храбрости встретиться с ним взглядом. Он уже хотел спросить, в чём дело, как вдруг его затуманенный разум мгновенно прояснился.

Боже, что он творит?!

Логическая цепочка выстроилась в его голове с беспощадной чёткостью: роль в сценарии идеально подходит Великому богу (но связаться с ним невозможно) — случайно встречается Цзинь Цина, решает, что тот тоже неплох, и привлекает его обещанием дать сыграть роль

вместо звезды — вдруг выясняется, что новичок знаком со светилом лично — «О, так познакомь меня с ним, у меня тут как раз есть для него отличная роль!».

Сам же загнал себя в угол. Пожалуй, впервые за тридцать лет жизни Чжао Лянь усомнился в собственном интеллекте.

Впрочем, Цзинь Цин не стал его мучить. Он лишь мягко улыбнулся:

— Напрямую связать вас с ним я не могу.

Чжао Лянь мгновенно разочаровался, но следующая фраза юноши вернула его к жизни:

— Однако в моих силах дать вам контакты его агента. Думаю, Картер сумеет по достоинству оценить ваш сценарий, если он действительно хорош.

— Огромное спасибо! Но... — Чжао Лянь замялся. Как режиссёр он обладал тонким чутьём, но в бытовых делах соображал туговато. Лишь сейчас до него дошло, насколько бестактно он себя повёл, и его укололо чувство вины. — Вы не обиделись на мои слова?

— Ничуть, — Цзинь Цин слегка прищурился. — Роль, которая идеальна для Великого бога, вовсе не обязательно подойдёт мне.

Чжао Лянь опешил. Выходит, даже если бы выбор пал на Цзинь Цина, тот бы ещё подумал, соглашаться ли. Очевидно, этот новичок был далеко не так прост, как казалось на первый взгляд. Слухи о его «высокомерии», гулявшие по сети, возникли не на пустом месте. И всё же это было не высокомерие, а чёткое понимание собственных целей и абсолютная уверенность в своём мастерстве.

Осознав это, режиссёр отбросил прежнее покровительственное отношение. Он посмотрел на собеседника уже со всей серьёзностью:

— Если в будущем у меня появится роль, достойная вашего таланта, могу ли я предложить её вам?

С нынешним персонажем всё было решено — примет Элвис предложение или нет, Цзинь Цину эта роль не достанется. И всё же Чжао Лянь искренне желал поработать с ним в будущем.

— Разумеется. Если роль окажется подходящей, — спокойно ответил Цзинь Цин, оставив последнее слово за собой.

Всего несколько реплик — и право выбора незаметно перешло к молодому актёру. Возможно, когда-нибудь Чжао Лянь действительно напишет сценарий под него, но к тому моменту на

столе у Цзинь Цина будут лежать десятки предложений от ведущих студий. И уж точно никто не посмеет предложить ему роль, от которой когда-то отказался кто-то другой.

Сейчас юноша ещё не обладал весом, позволяющим диктовать свои условия всей индустрии, но Чжао Лянь не сомневался: этот день не за горами.

С самого дебюта имя Цзинь Цина неизменно связывали с Элвисом. Даже те, кто признавал его неоспоримый талант, сходились во мнении: без поддержки Великого бога юноша никогда не поднялся бы так быстро. Большинство не видело в этих слухах ничего дурного, и лишь ярые фанаты Бога Меха исходили злобой. Они обвиняли новичка в дешёвом пиаре, утверждая, будто без чужой славы он — пустое место, бесстыдно присосавшееся к чужому авторитету ради хайпа.

Разница в их положении казалась колоссальной, и исход любого сравнения был очевиден. Но публика упускала из виду одну простую вещь: а хотел ли сам «прихлебатель» греться в лучах чужой славы?

До сегодняшнего дня Чжао Лянь рассуждал как рядовой обыватель. Он полагал, что подобное соседство в заголовках прессы только на руку молодому актёру и тот должен быть счастлив. Однако реальность бесцеремонно дала ему пощёчину. Какими бы тёплыми ни были их личные отношения, Цзинь Цин никогда не позволит сделать из себя комнатную собачку, обязанную карьерой влиятельному покровителю.

Внутренне перестроившись, режиссёр улыбнулся уже без тени фальши. Он перестал видеть в собеседнике неопытного юнца — перед ним стоял равный, заслуживающий уважения профессионал.

— Я собираюсь снимать историческую картину о временах династии Хань, — заговорил Чжао Лянь, протягивая руку. — И мне бы очень хотелось видеть вас в качестве нашего главного консультанта. Разумеется, идеальной исторической точности мы не требуем, но глупых киноляпов хотелось бы избежать.

Цзинь Цин ответил на рукопожатие, вежливо склонив голову:

— Для меня это большая честь.

Их негромкий разговор заставил аудиторию затаить дыхание. Те немногие, кто уже узнал актёра, и вовсе стояли с разинутыми ртами.

— Какой же он всё-таки харизматичный... — зашептались за первыми партами. — С виду такой мягкий, а держится с достоинством.

— Точно! Я думал, он и в жизни как Хуа Маньлоу, а в нём, оказывается, есть что-то от

холодности Симэня Чуйсюэ.

— И вовсе он не заносчивый, как пишут в этих жёлтых пабликах. Наоборот, очень вежливый.

— Совершенно непонятно, какой он на самом деле. Может, у него раздвоение личности?

— Да нет же, он просто настоящий! Не слащавый добряк из дорамы и не капризная звезда из новостей. Обычный человек: отстаивает своё мнение, когда нужно, и мил с теми, кто этого заслуживает. Главное — не переходить ему дорогу.

В отличие от замороженных студентов, профессор Ван Тао разглядел в поведении Цзинь Цина нечто иное. Будь то дерзкое сомнение в словах лектора или изящный щелчок по носу зарвавшегося режиссёру — юноша демонстрировал абсолютную уверенность в том, в чём разбирался, но при этом умел вовремя отступить, если вопрос выходил за рамки его компетенции.

— Вы упомянули, — прервал шепотки Ван Тао, обращаясь к Цзинь Цину, — что история о «золотом тереме для А-Цзяо» и само имя Чэнь А-Цзяо происходят из неофициальных хроник. У вас есть тому доказательства?

— Да, — кивнул тот. — Хотя полный текст «Историй о ханьском императоре У-ди» до наших дней не дошёл, в архивах Национальной библиотеки хранится фрагмент древней документальной хроники. Там не только цитируется этот трактат, но и приводится подробный анализ учёных, доказывающий художественный вымысел легенды о золотом тереме.

Не наткнись он на эту запись во время недавних поисков в сети, вряд ли решился бы на столь безапелляционные заявления. В конце концов, начини он вещать об утерянной истории бездоказательно, его бы в лучшем случае подняли на смех, а в худшем — сдали на опыты в Научно-исследовательский комитет Федерации.

Сама видеозапись относилась к эпохе его прошлой жизни, так что Цзинь Цин без труда сориентировался в терабайтах цифрового хлама, выудил нужный фрагмент и отправил запрос на верификацию. То, что Ван Тао до сих пор преподавал красивую легенду как непреложную истину, объяснялось лишь бюрократией — учёный совет всё ещё проверял подлинность предоставленных им материалов.

Для увлечённого своим делом историка каждое открытие подобного масштаба было сродни религиозному откровению. Едва услышав архивные координаты файла, профессор Ван Тао выкрикнул: «Занятие окончено!» — и буквально вылетел из аудитории, совершенно позабыв опешивших студентов.

Продолжать лекцию без лектора было невозможно. Студенты переглянулись, посмотрели на опустевшую кафедру, а затем единодушно уставились на Цзинь Цина с немим восторгом.

«Ну и человечие!» — подумали они.

Сам же виновник переполоха лишь мысленно вздохнул: его первая пара после возвращения в университет завершилась досрочным фиаско.

Вскоре Чжао Лянь, бережно зажав в руке заветный контакт Картера, распрощался и ушёл. Часть студентов тоже потянулась к выходу, но самые стойкие плотным кольцом обступили парту Цзинь Цина.

— Цзинь Цин, раз уж мы учимся в одной группе, может... распишешься для нас? И сфотографируемся на память! — робко попросила одна из девушек. Едва договорив, она густо покраснела.

Просьба была пустяковой, и Цзинь Цин уже собирался благосклонно кивнуть, как вдруг его персональный терминал настойчиво завибрировал. Бросив взгляд на экран, он на секунду замер от удивления, но тут же принял вызов.

В воздухе соткалась голографическая проекция. Не успели очертания фигуры до конца стабилизироваться, как толпившиеся вокруг студенты дружно ахнули:

— Режиссёр Винсент?!

Цзинь Цин быстро справился с удивлением и мягко улыбнулся:

— Здравствуйте, режиссёр. Давно не виделись. Мне кажется, или вы немного похудели?

Винсент забавно поморщился, изобразив подобие добродушной улыбки:

— Скажешь тоже! Но лесть принимается, — Цзинь Цин тихо хмыкнул про себя: прямолинейность мастера никуда не делась. Тем временем проекция качнулась вперёд, и режиссёр продолжил: — У меня для тебя две новости: хорошая и плохая. С какой начнём?

<http://bllate.org/book/19005/1961356>